

Николай Почтовалов

ЭНЗЭ

Сборник стихов

Николай Петрович Почтовалов

ЭнЗэ. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22759230

ISBN 9785448365997

Аннотация

К Новому году. Начало всегда прекрасно! Но и заканчивать надо с достоинством. А продолжение ничуть не хуже просто начала.

Содержание

Ноябрьское	6
Лампа висела	7
Вернётся всё	8
Я помню всё	9
Весна	10
Молчание	11
Знакомая песня (песня чиновника)	12
Когда падают звёзды	14
Нет, не успел...	15
Оглянусь...	16
Полночь	17
Здравствуй	18
Похолодало...	19
Мокла осень	20
Жду тепла	21
Нити	22
Тупик	23
Такая странная работа...	24
Была ли моя музыка	25
Не устроен мир...	26
А скоро лето...	27
Чайник	28
Мы так и жили	29

Стихи приходят	30
Лучик	31
Она такая...	32
Беспокойство	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

ЭнЗэ
Сборник стихов
Николай Почтовалов

© Николай Почтовалов, 2017

ISBN 978-5-4483-6599-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ноябрьское

На снегу листик жёлтый мается...
Осень качается. Зимних забот ворох.
У нашей неуёмной странницы
вечно в ноябре бесконечные споры.
Скоро ли зима? Надолго ли? Стыла
ли будет или наоборот – волгла?
Нет, видно, пока не хватает пыла,
чтобы – просто оставаться надолго.
Снег ноздреватый впитал времечко,
да, и не выкапался дождик... Донце
в луже блестит... А жизнь по темечку
лупит без просыпу... Ну, где же солнце?

Лампа висела

А снег лапочкой на губах тает...
Висит лампочка, да, не простая,
проще, луна – золотым шариком.
А ночь грустна – все мысли стареньки...
А новеньких нет – куда уж дале...
Сколько было бед... – все повидали.
Ветер поёт: есть в жизни пределы.
Смерти давно несть, – только «за дело»...
Впрочем, зачем жить, если у тела
есть только смысл – быть?.. Лампа висела...

Вернётся всё

Вернётся всё мозаикой стекляшной,
когда сознание выпучит глаза,
когда соврать себе и людям страшно,
когда слова в едино не связать,
когда любовь застынет безнадёжно,
когда прощенью и прощанью рад,
когда войдет подспудно и подкожно —
нельзя прожить без горя, без утрат, —
вернётся всё. Стеклашки мозаично
рассыплются, у памяти в долгу...
И я скажу тебе... себе привычно:
мы даже умираем на бегу...

Я помню всё

Когда снаружи пустота,
а в пустоте грустит начало,
я целый век, всю жизнь ворчал бы,
ведь в жизни заняты места.
Кричали чайки. Облака
не расползались. Гнулось небо.
Не знал тогда ещё я, где бы
гудела б звонкая строка.
Она вонзалась в пустоту
и улетала в поднебесье
моей неуловимой песней...
А я потом в ней прорасту
продрогшей капелькой судьбы —
как будто всех простил когда-то,
хотя был сам и виноватым.
Я помню всё, хотя... забыл...

Весна

В потемневшем небе хмуром
проползали облака...

Проползали, пропадали,
оставаясь... на века...

Оставались и молчали.

Не скучали. В тишине
тихий голосок печали
исчезал, как вешний снег.

Золотилась кромка века.

Дул весенний ветерок.

Было любо человеку
между этих тихих строк.

Молчание

Ничуть не холоден и... бодр.
Ворчу от преданности быту...
И, кстати, очень даже горд,
что остаюсь всегда открытым.
Пустые помыслы... пусты,
в них утонуть легко. Печально:
в России век навек застыл:
наш человек – большой молчальник...

Знакомая песня (песня чиновника)

Мы всё решаем порою ночной
За молчаливой, высокой стеной.
И не завидуйте нашим богам,
Нашим большим волосатым рукам...
И не мечтайте, чтоб так же, как мы,
В лето уметь убежать от зимы...
Злитесь напрасно, друзья, – ерунда:
Ваша беда – небольшая беда...

По пустякам поднимаете шум,
Головы ваши распухли от дум;
Тысячи дел перед вами встают, —
Мы их решаем за пару минут!
Мы так мудры и собой хороши!
Мы – отражение вашей души!
Злитесь напрасно, друзья, – ерунда:
Ваша беда – небольшая беда...

Если ж мелькнут у кого-то слова,
Что загнивает у нас голова, —
Мы все услышим и – даже в ночи —
Всё обмозгуем и – не промолчим.
Так что не пробуй, не пробуй опять
Где-то прилюдно об этом сказать...

Только не злитесь, друзья, – ерунда:

Ваша беда – небольшая беда...

Светит не вам, но – большая звезда!

Когда падают звёзды

Полетела звёздочка... О чём-то
чья-то пригорюнилась душа —
одинокой, жалкой собачонкой,
у которой в жизни – ни шиша:
даже нет простой собачьей будки,
где бы можно ночку скоротать,
а не то чтоб – даже просто в шутку —
той звездой в момент паденья стать...

Нет, не успел...

А мы не спали до утра...
Мотало лодку у причала,
и новый день искал начало
в золе уснувшего костра...

Плясали тени за спиной,
где только эхо, тьма и ветер...
как будто – никого на свете
за этой липкой тишиной...

Мерцали звёзды в темноте,
как на компьютерном экране,
и отлетало в ночь сознание,
не отражаясь в пустоте...

Рассвет на ниточке висел...
Меня раскачивало между
разлукой, встречей и надеждой...
Нет, не успел... Нет, не успел...

Оглянусь...

Оглянусь... Кто?.. Что?.. Ветром...
нет, – ветерком легким сдуло...
Жизнь не бывает щедрой
слишком... В ушах отдаёт гулом...
Закрою глаза, – вижу...
открою – как будто скомкан...
будто жизнью унижен...
или прошел тропой ломкой...
А за окном прочертит
небо звезда – желание
загадаю... Проверьте —
лучше всё знать заранее...

Полноночье

Безночья нет уже почти...
Ни мыслей, ни людей, ни звуков...
и воздух чуточку горчит,
и вдохновенье смотрит букой...
Луна в окне и в тишине
весна капельничает мило...
И только не с кем выпить мне...
хотя бы чаю... Хмуро... стыло...
Случаен радостный порыв —
вскочить и... на клочке бумаги
затеять пиршество игры
весёлых слов... Подобно браге —
кипеть в отчаянной борьбе
нелепых фраз, а может фишек...
быть и противником себе,
и другом, если кто-то свыше
подбросит весточку в окно:
безночья нет – есть полноночье...
Жить даже ночью суждено
в стихах... и даже – между строчек...

Здравствуй

Здравствуй, друг мой виртуальный.
Вижу в зеркале эпохи,
что дела давно уж плохи —
жизнь не встречна, а прощальна.
Всё приходит, но... уходит
чаще. Ждёшь печальной вести
и в руке сжимаешь крестик —
он пока на это годен.
Выжмешь душу до сухого,
слёзы выплачешь. В бездонном
мире колокольны звоны —
только хороводы с Богом.
Всё на месте, всё, как надо:
солнце, небо голубое...
Это всё пришло без боя,
без реляций, без парадов...
Встречи будут – нет зарока.
Обнимай судьбу почаще.
Жизнь люби – любовь обрящешь.
Солнце выглянет до срока.
В этом будет больше прока.

Похолодало...

Терпкий воздух сух и горек.

Что-то так похолодало —

в этом странно узком створе

жизнь опять врасплох застала...

Мокла осень

Мокла осень под окном...
Нелегко быть человеком...
Бог давно уже не лекарь —
проверяет на излом...

Как же хочется любви,
доброты, тепла... Бездонна
жизнь... А мы неутомонны —
все её в сердцах гневим...

Жду тепла

Жду тепла, в холод вращая...
Начеку всегда непременно.
Хоть далёк от всяких гостайн,
но пытаюсь заглянуть за стену...
Там они... степенно лживы,
рассудительны без опаски,
устают по причине слива
кого-то при полной огласке;
Начеку... От напряженья
колени дрожат непристойно...
Их дети, внуки с рожденья
за этой стеной жить достойны...
Жду тепла... За окном стужа...
В тишине голосок мой тонет...
Никому... а себе нужен...
Может, буду хоть кем-то понят...

Нити

Такие нити тонкие – сквозные.
Куда их тянет? Да, – за горизонт.
Они уже не рвутся и отныне
у жизни видеть счастье есть резон.
Они скользят восторженно и зримо.
Увидишь их – тепло прильнёт к груди.
И я уже не битый, не гонимый.
Душа моя не голосит, – гудит.

Тупик

В тупике совсем не тихо...
Не борьба пока, – возня.
Вход уж был. А где же выход?
На замке. Под стражу взят.
Сторожа круты, но... лживы.
Могут взять под козырёк.
Могут торгануть и сливом.
Кто – делец, а кто – игрок...
А тупик молчит. В народе
ходит слух: ещё в пути.
Если ни на что не годен,
только Бог тебя простит...

Такая странная работа...

Не затаить в глазах разлуку,
как и не спрятать эту боль,
а за разлукой – только мука
от расстояния с тобой...
И не успеть простить до света,
и не уснуть до петухов,
и не найти в ночи ответа,
как – ненаписанных стихов...
И не дойти до поворота,
и не понять, и не забыть...

Такая странная работа:
жить.....

Была ли моя музыка

Была ли моя музыка?..
Не ждали и не верили...
А я – дежурным узником —
смирился и с потерями...

И плакал, слёз не ведая,
тонул в пучине памяти,
и сердце не безвредное
не запускало маятник...

И звуки запоздалые
покалывали вечностью...
а то – любовью шалою
в обмотках скоротечности...

Была ли моя музыка?..
Не знаю... жду распутницу...
Живу дежурным узником
и думаю, что сбудется...

Не устроен мир...

Не устроен мир. У правды нынче
не легка судьба – запутанность в чести...
Нет зачёта, – есть бездумный вычет:
успокоенность всегда во лжи простит.
Рвётся нить гуманности. Не скоро
залатает жизнь ущербность тишины.
Хорошо весёлым быть, покорно
задирающим вселенские штаны...
И печалиться на вдох, а выдох
будет радостным... Нечаянность горчит,
но... молчу, хотя... слегка и... стыдно...
Правда есть, но... как – с неправдою сличить?...

А скоро лето...

В окно давно не льётся свет —
с утра погас. А где начало?
Зима ночи апологет
и день всегда не привечала.
А мне по нраву и печаль,
и расставаний терпкий привкус,
когда так хочется кричать
печалям и напастям в пику...
лететь в морозной тишине
над нашей старенькой планетой,
и быть счастливейшим вдвойне:
всё от того, что скоро лето!

Чайник

Неслучайное – случайно...
Так мне кажется порой.
В этих странностях я чайник,
в общем-то – не твой герой.
Ухожу, прощанью в пику,
по-английски, в темноту.
Вместе с солнышком возникну
из тумана. На посту
отстою и снова в темень,
в ночь, где шарит пустота,
где ни с этими, ни с теми
не делить свои места,
где нехоженные тропы,
где похрустывает снег,
где не слышатся ни топот,
ни стенания коллег...
А случится неслучайно,
буду знать наверняка:
всё равно я в жизни чайник,
только с видом чудака...

Мы так и жили

«Орёл» и «решка»... На веку
вопросы были без ответов.
Как будто – пистолет к виску,
а на виске отметка света.
И тьма... а, может, и не тьма,
а лучик – тоненький, но острый.
Всю жизнь зима, зима, зима —
как будто затвердили ГОСТом.
Монета спрячется в пыли —
не рассмотреть... А было ж лето...
Мы так и жили, как могли —
в иголку ниточкой продетой...

Стихи приходят

Стихи приходят в тишине.
Скрип. Ветерок. За стенкой шорох.
Дорожка лунная в окне.
И... неизбежно – с жизнью споры.
В пространстве личной судьбы
гул невозвратности сезона.
Ведь я в нём только что и был —
оно пока не пустозвонно.
Хотя, как знать... И тишина
молчаньем ширит суть пространства,
сужая в миг проём окна
и погружая в море странствий...

Лучик

Быть ни хуже и ни лучше...
жить не в заданном режиме...
Я в словах давно прижимист,
чтобы миру не наскучить.
Лучик солнца на ладони
греет душу сквозь преграды.
В мире множество загадок —
их по свету ветер гонит...

Она такая...

Перешёптыванья ночи
и несмелые шаги,
треск весенних спелых почек
на ветвях – ещё нагих...
День растерянно пугливый,
словно выжатый лимон...
Живы мы или не живы?...
Не весна, – оксюморон...
Залетит тепло случайно
и растает в тишине...
И чернеет снег печально,
упакованный вполне...
Полоса, а не полоска...
Рвётся даль и – лёгкий звон...
Да, весна, похоже, – тёзка...
даже, может быть и – клон...

Беспокойство

Чаще – беспокойство... Чуть —
беззаботности и лени...
На стене экрана муть
ставит всех нас на колени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.